

ЕЛИЗАВЕТА НАЙТ

Новый босс
В НОВЫЙ ГОД

Елизавета Найт

Новый босс в новый год

<https://litres.ru/74238762>

Аннотация

– Ты перегнула палку своим поступком. И ты за это ответишь... - Я все могу объяснить... - Малышка, не играй со мной... - Я вам не малышка, Денис Георгиевич. И не смейте мне «тыкать». У вас на это нет никакого права... Не успеваю договорить, как мой взгляд соскальзывает в распахнутый ворот мужской рубашки, замирает на цепочке и небольшом крестике из белого металла. В памяти яркими вспышками проносятся видения вчерашней ночи. Мои смелые касания, горячее мужское тело и холод украшения на его шее. - Вспомнила? Как ты понимаешь, право у меня есть, - на его лице замирает хищный оскал. Черные глаза горят, не обещая мне ничего хорошего.*** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

- Девчонки, как здорово, что вы смогли приехать! Спасибо! – Марианна подхватывает высокий фужер на тонкой ножке и салютует им.

Мы дружно поднимаем свои бокалы с игристым напитком цвета одуванчикового лета и повторяем ее жест.

- За тебя, дорогая! За тебя!

- За тебя!

- За тебя! – отвечаем мы хором, заливаясь звонким смехом.

- Марианна, тебе сказочно повезло, - с нотками зависти в голосе заплетающимся языком произносит Оля, темноволосая красотка с пышной грудью. – И где ты только его нашла, кались?

Четыре пары глаз с жадой узнать все самое интересное впиваются в виновницу торжества.

Марианна кокетливо направляет выбившийся из укладки локон за ухо и смущенно отводит глаза.

- Он меня случайно толкнул на улице...

- И... - Оля подается вперед, положив на столешницу свою небольшую грудь. Смелое декольте сползает ниже всяких разумных границ, открывая просто неприличный вид на ложбинку и не только...

Разливающий рядом шампанское официант икает и что-

то роняет на пол, возможно, свою челюсть.

Никто не оборачивается, рассказ Марианны интереснее.

- И ничего, - Марианна делает большой глоток и краснеет.

- Так не пойдет, - подхватывает допрос Настя. – Толкнул и что?

- И я упала в грязь, - Марианна опять замолкает, разглядывая что-то безумно интересное в своем фужере.

- Маря, не томи, - я легонько подталкиваю ее под локоть.

- Он толкнул меня, а я упала в грязную лужу. Вся промокла и испачкалась. И... разрыдалась от обиды... - подруга расправляет несуществующие складки на элегантном черном платье, сшитом из дорогого итальянского кружева.

- На него? – удивленно вскидывает брови Оля.

- Нет, на жизнь. Я опаздывала на собеседование. А он... в общем он меня поднял на руки и понес к своей машине, усадил на кожаное сиденье и...

- И...?

- И отвез к себе, - ее звонкий голос становится тихим, едва различимым. Она опять смущенно опускает глаза, позволяя своим платиновым кудрям закрыть лицо.

- Маря, - укоризненно просим мы ее продолжать. – А дальше?

- Дальше, дальше, - она краснеет еще больше. – Дальше мы женимся.

Наступает долгая пауза. Слышно как официант в очередной раз роняет что-то на пол. Наверное, все-таки свою че-

люсть.

- Молодой человек, - фыркает до этого молчавшая Даша и обкатывает побледневшего парня сердитым огнем своих фиалковых глаз, - вы нам слушать мешаете. Вам что самому не интересно?

Парень словно рыба на суше беззвучно шлепает пухлыми губами, а мы дружно заливаемся хохотом.

Марианна всегда была слишком скромной для пикантных историй и пошлых анекдотов. Вот и сейчас не смогла утолить нашего любопытства.

- Такое только в сказках бывает! - промакивает уголки глаз салфеткой Настя. – Но мы за тебя рады, дорогая!

- Спасибо, девочки!

И снова звон бокалов заполняет небольшую комнату.

Пять голосов сливаются в один. Мы стараемся выудить новые подробности у слишком скромной невесты. А она пытается утолить наше любопытство, не раскрывая пикантных подробностей.

Нас пять подруг, бывшие одноклассницы, сохранившие свою дружбу с первого до последнего курса университета и после него. Мы все очень разные и по характеру, и по воспитанию. Даже наши семьи стоят на разных ступенях социальной лестницы настолько, насколько это вообще возможно в небольшом городе с тремястами тысячами населения.

- Теперь пора дарить подарки! – безапелляционным слегка пьяненьким голосом вещает Настя и, пошатываясь, лезет

под стол.

Слышу, как в небольшой комнате учащается одно конкретное мужское дыхание при взгляде на аппетитные Настины формы, игриво торчащие из-под стола.

Раскрасневшаяся, но довольная Настя выуживает огромную коробку, обернутую подарочной бумагой с нарисованными на ней О УЖАС! Смешными мужскими гениталиями.

Настя как всегда! В своем репертуаре! Я уже почти не сомневаюсь в том, что мы там увидим.

Ощущаю за спиной шорох шагов. Официанту тоже интересно.

- Стоп! – выставляет руку вперед Настя, стараясь встать. Но коробка и выпитый алкоголь ей мешают.

Она затуманенным взглядом обводит всех нас, лихо подмигивая невесте, и останавливается на безмолвном парне.

- Вы! – она тычет в него пальчиком с идеальным маникюром. – Нам пока не нужны.

Мы все как замороженные наблюдаем, как кивнув и выдохнув с облегчением, парень покидает приватный зал ресторана и прикрывает за собой дверь.

- Итак! – торжественно вещает Настя. – Дорогая наша, Маря, я хочу подарить тебе то, без чего не вижу счастливой семейной жизни.

Она передает коробку раскрасневшейся невесте и делает паузу.

Марианна разрывает бумагу и скидывает крышку. Мы приподнимаемся со своих мест, желая узнать, что же там.

- У вас впереди первая брачная ночь и медовый месяц, ну ты меня понимаешь...

Она многозначительно играет бровями, предлагая нам самим домыслить остальное.

Марианна извлекает на свет белоснежную кожаную маску садо-мазо Зайки. Ее милый ротик округляется, а щеки вспыхивают багровым румянцем.

- Ооо! – Оля подхватывает маску и прикладывает к своему лицу. – Класс!

- Что там еще? – нетерпеливо подгоняет невесту Даша.

Следом из коробки с шуршащей бумагой извлекается белоснежное гипсовое нечто. Я затрудняюсь с его классификацией.

Полностью прозрачное, из кружев и сетки белье, непризванное ничего скрывать. Наоборот. Оно словно сошло с раскадровки с самым отвязным порно. При этом не выглядит дешево и пошло, наоборот, неожиданно представляю себя в таком белье.

Саше бы понравилось...

Встряхиваю головой. Вот дура!

- Ну и конечно же, - Настя перегибается через стол и подхватывает «остатки» своего подарка. В одной руке она сжимает белоснежные чулки, в другой пушистые наручники. – Это чтобы сковать и наказать!

- Ну ты фантазерка, - пытается запихать вещи назад в коробку Маря.

Ее щеки горят, но по вспыхнувшим глазам и лукавой улыбке, становится понятно, что подарок не будет валяться без дела.

- Моя очередь, - поднимается из-за стола Оля, пытаюсь опустить вниз микроскопическое платье.

Выходит плохо. Но она все равно выглядит просто потрясающе. Идеальная фигура, роскошная грудь, открытая для обзора безумным декольте, длинные стройные ноги, туфли на шпильках.

- Милая, мы все уже взрослые девочки. Думаю, пора тебе завести себе взрослую игрушку, - она протягивает подруге небольшую коробочку, и мы все пьяно смеемся, сообразив, что внутри. – На случай, если Сережа решит задержаться на работе до поздна или, не дай бог, уедет в командировку и бросит тебя одну.

- Я не буду открывать ее... здесь, - Маря шепчет, оглядываясь на дверь.

- А что? Боишься, мы попытаемся его расколдовать? – подмигивает Оля и сама распахивает перед нашими любопытными взглядами свой подарок.

Когда-то давно был то ли анекдот, то ли байка про то, что каждый фаллоимитатор – это заколдованный принц. И чтобы его расколдовать надо ... ну вы поняли, использовать его по назначению с максимальной пользой...

Анекдот забылся, а вот прикол про «принца» запомнился.

Ммм! Лиловый двурогий изогнутый «друг» возлежит на бархатистом ложе.

- Без батареек, с зарядкой! – подмигивает Оля. – А покрытие! Вы только потрогайте, девчонки, «силк тач»!

Мы дружно с невестой во главе тянем когтистые лапки к этому чуду инженерной мысли.

Реально он шелковистый на ощупь, теплый и приятный.

- Оля, просвети, зачем ему второй... эм... - не знаю, как сформулировать корректно вопрос.

- Юля, ну ё-маё, - закатывает глазки Оля. – Для клитора, конечно.

- Ах, вот оно что, - я прикусываю губу. Как же это все от меня далеко...

- Так! – грозно произносит Даша. – Все потрогали «принца»?

Мы киваем.

- Моя очередь! Вот дорогая, - она протягивает невесте небольшой картонный прямоугольник, больше похожий на визитку, чем на подарок.

- Что это? – спрашиваем мы почти в голос.

- Девочки! Ну какой девичник без стриптизера? – Даша очень театрально разводит руки в стороны.

Мы верещим ей в ответ.

- Девочки, - протестует невеста. – Я обещала Сереже....

- Дорогая! Ты и так привела нас в это захолустье, - Даша

упирает руки в бока.

Ну про захоlustьe это она, конечно, погорячилась. Один из самых дорогих ресторанов столицы. Вход только по пригласительным билетам. Очередь за месяц, и это в лучшем случае.

А мы все не просто здесь. Мы сидим в вип-зале, с индивидуальным заказом и блюдами, которых даже нет в меню.

- На девичнике положено отрываться! – безапелляционно заявляет Даша.

Настя пьяно ей поддакивает.

- А какой девичник без стриптиза?

- Девочки! – пытается вставить слово невеста.

- Я обзвонила почти все стриптиз-клубы столицы, и знаете что?

- Что?

- Нигде нет места. Даже одного единственного сранного столика, - она сердито трясет указательным пальцем. – А что вы хотели? Через два дня Новый Год. А эти безумные решили свадьбу справлять...

- У-гууу, - поддакиваем мы ей.

- Но! – Даша снова поднимает свой палец. – Я нашла кое-что получше! Мужской стриптиз с выездом «на дом»! Звони!

Маря расширенными от ужаса глазами смотрит на картонный прямоугольник у себя в руках.

- Нет. Нет, нет и нет! – категорично заявляет она. – Я обе-

щала Сереже, что не будет никаких стриптизеров.

- Маря! – умоляюще визжит Даша. – Это не просто визитка. Это оплаченный абонемент на пять приват-вечеров с лучшими мальчиками клуба. Кстати, это специальное сезонное предложение – «SEXY Дедушка Мороз».

- Что? – Марианна хлопает глазами, не въезжая в услышанное.

- А то, глупышка, - Даша выхватывает у нее визитку и раскрывает ее веером.

Пять ламинированных карт соединены металлическим кольцом. На каждой красуется мега-сексуальный мальчик в костюме Санты.

- «Неделька», - обмахиваясь этим веером, говорит подруга. – Пять умопомрачительных парней, пять дней жаркого стриптиза и не только...

- Что? – мы все подаемся вперед.

- Мне птичка на хвосте принесла, что за отдельную плату можно и потрогать, и попробовать, - она облизывает пухлые губы.

- Нет, нет. Нет, - Марианна категорически отдергивает руки. – Меня Сережа убьет. Я не хочу.

- Маря...

-Нет!

- Ну и ладно, - Дашины фиалковые глаза вспыхивают ярким огнем. – Такое добро точно не пропадет. Правда, девочки?

Мы не успеваем ничего ответить, как Даша начинает отрывать визитки от металлического кольца, словно лепестки с цветка. Всем кроме невесты достается по одному. Даша сжимает в ладони два оставшихся.

- Подарок мой – бонус тоже мне, - она хищно улыбается, а после облизывает губу острым язычком.

Сама не знаю, почему сжимаю в ладони картонную карточку. SEXY Дедушка Мороз, звучит глупо.

- Ну если все оплачено, то глупо не воспользоваться, - смеются Оля с Настей.

- Девочки, - призывает всех к спокойствию Маря, – очередь Юли!

Я поднимаюсь и протягиваю невесте свой подарок.

В большом бумажном пакете лежит огромный плед на двоих с оленями. На самом дне пакета две металлических коробочки с парными кружками и набор маршмелоу.

- Это так мило, - глаза Мари загораются. Губ касается благодарная улыбка. – Спасибо вам с Сашей за такой подарок...

Она осекается, бросив на меня взгляд.

- Что-то не так? – подруга бледнеет.

А я не могу сдержать слез.

- Маря, черт, - Оля быстро трезвеет. – Мы не успели сказать...

- Не надо... - шепчу я, стирая ладонями горячие ручейки со щек.

- Этот мудень трахался с какой-то выдрой, пока Юлька

вкладывала на двух работах, чтобы оплатить хату. А у него был экзистенциальный кризис...

- Экзистенциальный, - машинально поправляю я подругу.

- Да по хрену. Пока ты работала, чтобы оплатить съемную хату, себя и его, он ходил налево, направо и строго посередине между чьих-то корявых ног!

Судорожно всхлипываю, закрывая лицо руками. В чем-то она права.

Я взвалила на себя слишком много.

Когда Саше стали «урезать» зарплату, я его поддерживала. Потом два месяца его работы бесплатно, потому что его оштрафовал начальник-кретин. Но место престижное, для нашего города особенно. И мы «терпели».

Точнее терпела я. А Саша... на третий месяц он сообщил мне, что не в силах мериться с вселенской несправедливостью и уволился. И еще пару-тройку месяцев жил за мой счет, ища новую работу и обсуждая по скайпу, ватсаппу и дискорту свое бедственное положение с парнями из его команды по «кибер-спорту».

На Марианнину свадьбу мы собирались ехать вместе. Но... прямо в аэропорту, перед вылетом я узнала, что Саша мне не просто изменяет. У него есть невеста.

Мы встречались целый гребанный год, и я так и не услышала заветных слов. Никаких «я тебя люблю». Это типо подразумевалось. Но вслух сказано не было.

- Дорогая, - моих плеч касаются нежные ладошки. – Он

того не стоит.

Маря осторожно гладит меня по плечам, голове, прижимая к себе.

Я только всхлипываю в ответ.

- Я знаю, - благодарно шепчу.

- Итак, девочки! – командным голосом возвещает Настя.
- Давайте выпьем за нас!

Мы тянемся к фужерам.

- И пусть в нашей жизни будет меньше всяких козлов, - она отдергивает свой бокал, призывая выслушать ее речь до конца. – Пусть всякие Саша с его любовницами и Денисы с их глупыми домыслами идут на хер! Ура, девочки!

Мы подхватываем дружное ура, опрокидываем в себя по фужеру шампанского и заливисто смеемся.

Дверь приоткрывается, замечаю испуганное лицо официанта. Оно бледнеет, краснеет и снова исчезает.

- Этот Денис продолжает вставлять тебе палки в колеса? – спрашиваю я.

- Нет... он... - неуверенно отвечает подруга.

- Ага, - перебивая Марю, говорит Ольга. – Как говорить, миллионер, ловелас, филантроп и просто выскочка. Считает, что Маря охмурила Сергея из-за денег. Он думает, что такие девушки, как мы, не можем просто так беззаветно и бескорыстно влюбиться в таких, как они с Сергеем.

- Каких таких? – моргаю удивленно.

- Молодых, красивых, сексуальных, богатых, - загибает

она пальцы. – Снобов!

И снова дружный хохот скрашивает этот вечер.

Глава 2

Захлопываю дверь, вовремя успевая схватиться за дверной косяк.

Возможно, мне не стоило столько пить сегодня.

Покачиваюсь на месте, стараясь держать равновесие.

Выскальзываю из лодочек на шпильке и пытаюсь сделать шаг.

Но тут же замираю, как вкопанная.

Длинная тонкая шаль с моих плеч оказалась зажата дверью.

Фак!

Стараюсь выдернуть тонкий шелк, но он не поддается. Да и плевать.

Передергиваю плечами, скидывая шаль с плеч.

Ступаю по прохладному кафелю. Блаженная улыбка растекается по губам. Измученные узкой обувью стопы в одних тонких чулках испытывают ни с чем не сравнимое удовольствие.

Как же классно.

Поглаживаю ладонью атласную ткань дорогого вечернего платья, проходясь по бедру.

Добираюсь до спальни. Щелкаю выключателем.

Вместо яркого света комната озаряется десятком разноцветных огней.

Только сейчас в углу комнаты я замечаю красавицу-ель, украшенную стеклянными шарами и гирляндами.

Почему-то вместо люстры загорелась именно гирлянда, озаряя комнату отблесками торжества.

Послезавтра Новый год. Новый! Яркий! Полный эмоций, впечатлений, подруг и разочарований!

Он должен был стать одним из самых незабываемых в моей жизни, а стал горьким разочарованием.

Со злостью снова и снова щелкаю выключателем, но добиться света мне не удастся. Гирлянда вспыхивает то ярче, то бледнее, огоньки мигают быстрее или хаотичнее.

- Плевать, - ругаюсь сквозь зубы. – Пусть будет чертов Новый год.

Кидаю на кровать клатч. Он приземляется метко, но, тут же отпружинив, летит на пол. Содержимое рассыпается по ковру.

- Бля... - встаю на четвереньки и пытаюсь собрать мелочевку в мерцающем праздничном свете.

В руки попадает вибрирующий телефон.

Разблокирую его со срывающимся в галоп сердцем.

Двадцать пропущенных.

Последний несколько минут назад.

И, наверное, сотня сообщений. От Саши.

«Юль, ну ты чего?»

«Ответь»

«Надо поговорить»

«Ты чего? Так сильно обиделась?»

«У нас с Ксюхой все несерьезно»

«Юля»

«Юль»

«Юля???»

«Возьми чертову трубку»

«Гордая такая, да?»

«Вот и иди на хрен. Я таких как ты сотню найду»

«Фригидная дрянь!»

Откидываю от себя телефон, закусив губу.

Маски сброшены!

Он казался таким чутким, понимающим. Не торопил с сексом. Он в моей жизни был вторым мужчиной.

Неудачи первого раза оставили свой след. Первый раз оказался совсем не таким, как о нем пишут в книгах и показывают в фильмах. Возбуждение было ровно до того момента, как я не почувствовала боль. И все...

С Сашей было все примерно так же. Желание и возбуждение ровно до того момента, пока он не вошел в меня первый раз.

Я винила себя. Ведь Саша кончал. А я... А я терпела. Сначала он успокаивал меня, пытался сделать приятно, а потом плюнул и стал брать свое.

Значит, все это время он считал меня фригидной! Просто пользовался, приглядывая себе новую подружку!

Слезы обиды и разочарования брызнули из глаз. Ну как

можно было вляпаться в такое дерьмо?

Подтягиваю колени к подбородку и обнимаю себя руками. Слезы обжигающими дорожками бегут по щекам, смешиваясь с тушью и тоналкой.

Сглатываю ком. Пытаюсь смахнуть слезы. Не выходит. Без платка не обойтись.

Шарю по полу рядом с собой рукой. У меня в клатче были салфетки.

Чувствую под рукой что-то небольшое и плотное. Что это? Подхватываю и подношу визитку к глазам.

«SEXY Дедушка Мороз. Самые горячие Санты, Морозы и Эльфы на ваш выбор согреют вас морозными вечерами».

Господи, какая чушь!

Собираюсь смять и выбросить визитку-купон. Как неожиданно в мозгу что-то щелкает.

Вот оно!

Юлька, это то, что тебе сейчас необходимо! Снять напряжение!

Забыть о гребанном уже бывшем парне! Забыть о грядущих переменах на работе.

Блин, вот об этом вообще не стоит сейчас думать! И так тошно!

Просто посмотреть на красивое мужское тело! Не трогать! Не пробовать на вкус...

Нет, нет! Просто посмотреть. Максимум пофлиртовать! Слезы моментально высыхают на вспыхнувших пунцовым

румянцем щеках.

Протягиваю руку к телефону.

Разблокирую его и смахиваю уведомления о Сашиных сообщениях и вызовах. К черту их и его!

Дрожащими от волнения пальчиками набираю номер.

- Алло, «SEXY BOY» слушает, - раздается в трубке приятный мужской баритон.

- Эм, простите, - уверенность резко стремить к нулю. – Я...

- Да? – голос становится тише, проникновеннее, буквально обволакивая меня. – Я хочу вам помочь. Позвольте мне.

Он не спрашивает, он настаивает. Мягко, но уверенно.

- Да, хорошо, - отвечаю, замороженная этим странным голосом.

- Как вас зовут? – голос проникает под кожу, струится по венам.

- Юлия, - отвечаю, не задумываясь.

- Юлия. Чем я могу быть вам полезен? – по его интонации кажется, что единственная цель в жизни этого мужчины – служение мне.

– У меня есть купон на...

Я не могу заставить себя сказать слово «стриптиз».

- Продиктуйте мне номер вашего купона, Юлия, - в конце проскальзывает хрипотца, щекоча мои взвинченные нервы.

- Эм, - я быстро переворачиваю купон в поисках номера. – Один – пять - семь – один – восемь-восемь.

- О, Юлия, - в голосе из трубки слышатся нотки восторга. – У вас оплачен наш лучший Санта. С выступлением из специальной программы «SEXY Дедушка Мороз». Если бы я был девушкой, я бы вам позавидовал.

- Спасибо, - рассеянно киваю я.

- Диктуйте адрес, наш Санта уже накидывает шубу.

Неожиданно сердце срывается в галоп. Пальчики начинает покалывать от волнения. Велико искушение сбросить вызов и залезть под душ, чтобы просто смыть с себя этот день.

Но любопытство и желание чего-то нового, неизведанного, опасного манят меня, заставляют продиктовать адрес отеля в центре столице.

- Ждите, Юлия. И пусть Санта исполнит все ваши желания, - последние слова с придыханием и в трубке раздаются короткие гудки.

Господи! Господи! Что же я только что натворила?

Сердце продолжает грохотать в груди. Голову сдавливает обручем.

Нет! Так нельзя! Отбрасываю от себя купон.

Снова разблокирую смартфон и тупо смотрю на номер стриптиз-агентства.

Вспоминаю мягкий проникновенный голос. В груди разливается тепло, кровь начинает бежать по венам быстрее и быстрее. И я понимаю, что не смогу отказаться от Санты, услышав еще раз этот голос.

Плевать. Отбрасываю на тумбочку телефон. Хоть раз в

жизни я могу рискнуть и просто почувствовать себя счастливой?

Если не счастливой, то хотя бы не одинокой этим вечером!

Поднимаюсь на ноги и бреду в душ.

Ощущаю непреодолимое желание привести себя в порядок к приходу Санты.

Горячая вода ручьями стекает по моему телу. Руками быстро взбиваю ароматную пену с запахом клубники со сливками. Это мой любимый гель для душа и даже сюда я захватила его с собой.

Пальцами раздираю лакированные пряди, превращая до рогу укладку в чисто вымытые волосы.

Закрываю воду, прислушиваясь.

В номере тихо.

Выскальзываю в комнату. Ищу в смартфоне нужный мне плейлист и неожиданно натыкаюсь на Новогодний. Озорная улыбка расплывается по губам. Почему бы и нет?

Устраиваю смартфон на док-станции с колонками. Теперь гирлянда не просто мигает, она подмигивают в ритм с «Jingle Bells».

Затягиваю пояс атласного халата, когда чувствую спиной какое-то движение.

Музыка как по мановению волшебной палочки смолкает, приглушая вместе с собой единственный разноцветный источник света.

Вздрагиваю и оборачиваюсь.

Дверь в номер распахнута. В проходе на фоне светлого пятна застывает внушительная мужская фигура в колпаке, костюме с меховой оторочкой и в сапогах.

Господи, он не может так быстро быть тут.

Мужчина подхватывает мой упавший шелковый шарф и подносит его к лицу.

Я не вижу черт. Но слышу, как он шумно втягивает воздух.

- Готова? – спрашивает он хрипло.

Ничего общего с бархатистым и манящим голосом оператора.

Низкий, хриловатый, пронизанный властью и желанием. Голос настоящего мужчины, способного подчинять себе и не подчиняться никогда. Он заставляет приподняться волоски на моем теле, вызывая странное томление внутри.

Сглатываю и киваю. Но осознав, что он не может видеть моего жеста в темноте, отвечаю.

- Да, - голос осип. С трудом удастся сглотнуть ставшую вязкой слюну.

Не успеваю ничего добавить, как мужчина захлопывает за собой дверь. Слышу писк заблокированного замка.

Сглатываю еще раз. Ну вот и все, Юлька. Он здесь. И мы отрезаны от окружающего мира.

- Устраивайся поудобнее, - приказывает он, делая шаг в мою сторону.

Я пячусь назад. Неожиданно упираюсь ногами в кровать и практически падаю на нее.

Комната взрывается огнями под «Last Christmas».

Успеваю заметить, как брови стриптизера удивленно вздрагивают, но он тут же подстраивается под ритм.

Огромный мужчина игриво скачет вперед, покачивая бедрами в такт музыке.

Колпак на его голове задорно подпрыгивает.

Крепкие мужские руки опускаются на свой пах, и он делает еще пару прыжков вперед, толкаясь бедрами.

Это все так необычно.

Закусываю губу, судорожно стягивая на груди шелковый халат. Не смотря на то, что в номере жарко, меня начинает бить озноб.

Скольжу взглядом по спортивной фигуре. Даже этот мешковатый костюм не в силах скрыть от меня рельефное тело, накачанных рук, сильных ног и ягодич.

Низ живота моментально вспыхивает и томительно сжимается.

Огненная волна словно прилив нахлестывает на меня, опускаясь все ниже, растекаясь по промежности.

Мужские руки поднимаются, заставляя трещать алую куртку. Он агрессивно вздергивает воротник, а после опускается вниз, разводя в стороны полы куртки.

На припеве огни гирлянды пульсируют, открывая мне просто потрясающий обзор на широкую рельефную грудь.

Блики мерцают на небольшом ювелирном украшении на его шее.

Атлетическое, словно вырезанное из мрамора тело, напряженная грудь с подрагивающими сосками.

О боже! Это все реально происходит сейчас в моей комнате?

Судорожно хватаю ртом воздух, задыхаясь от неожиданно накатившего на меня желания. Низ живота скручивается тугим узлом, разливая по промежности и бедрам жар.

Мужчина резко сводит руки на груди, запахивая куртку. Разочарованно стону в ответ.

О нет, нет. Не надо!

Его плечи и бедра движутся в такт с музыкой. Очередной рывок и он распахивает куртку.

А меня обдает жаром. Свою ноги, стараясь унять пожар в промежности.

Бросаю взгляд на его лицо.

Сложно разобрать черты. Успеваю выхватить лишь почти квадратный чисто выбритый подбородок и тонкие упрямые губы, складывающиеся в лукавую улыбку.

Очередной рывок и куртка летит в сторону.

О божечки! Он еще круче, чем мне казалось.

Стриптизер поворачивается ко мне спиной, закидывая руки за голову. Начинает раскачиваться из стороны в сторону.

Мощные межреберные и спинные мышцы четко контурируются под лоснящейся кожей. Разноцветные огни играют

на каждом напряженном мускуле.

Кончики пальцев покалывает от дикого необузданного желания прикоснуться, очертить, исследовать каждую.

Начинаю ерзать на кровати. Это не помогает. Наоборот лишь сильнее распаляет меня.

Чувствую, как болезненно откликается клитор, стоит шелковым трусикам прильнуть к нему.

-Ам, - в очередной раз закусываю губу. Не помогает.

Мужчина опускает руки и, не оборачиваясь, хватается себя за зад.

Мои глаза округляются.

Рывок и штаны летят в сторону.

Сердце трепещет в груди словно птичка, проталкивая по венам кипящую от желания жидкую лаву.

Абсолютно обнаженное, накаченное тело с самыми соблазнительными рельефными формами в моей жизни.

Оглаживаю его взглядом. Облизываю пересохшие губы, представляя, что касаюсь язычком его соска...

Промежность сжимается, заставляя вздрогнуть и роняя обжигающе горячую каплю моей смазки на шелк трусиков.

Спускаюсь взглядом ниже. Мощная спина, крепкие накаченные руки, оплетенные жгутами вен. Тонкая талия. Упругие ягодицы с ямочками, которые появляются, стоит ему напирать бедра. И ооо...

Мощный длинный ствол, покачивающийся между ног под игривую мелодию.

Стоит мне коснуться его взглядом, как он вздрагивает. Мужчина резко разворачивается и замирает передо мной.

Я вновь облизываю губы, не зная, что сказать, что сделать.

Очередной трек смолкает, притушив гирлянду.

- Иди сюда, - приказывает он.

Его низкий рокочущий голос проникает в меня, касаясь напряженных до предела нервов.

Глубокий, требовательный, он полностью подавляет мою волю.

Я послушно встаю и иду к нему. Этому странному ночному гостю.

Пульс бьет по вискам в ритме сердца и пульсации в промежности.

Надо сопротивляться, надо отказаться. Надо сказать «спасибо» и выставить наглеца вон.

Эти мысли мечутся в моей голове, разлетаются и вновь сталкиваются, увязая в хмельном дурмане.

Ничего же страшного не случится, если я немного посмотрю поближе? Я не буду трогать, обещаю...

Босые ступни зарываются в пушистый ворс ковра.

Меня трясет, пальчики подрагивают.

Я останавливаюсь перед ним, тяжело дыша от желания.

Маленькая, хрупкая, поверженная на фоне опасного хищника, завоевателя.

Он несколько томительно долгих секунд пытается рассмотреть меня в сгустившейся темноте.

Не знаю, что видит он. Я лишь могу разглядеть, как блестят его огромные глаза.

Наконец, он поднимает руку и откидывает мне за спину длинный локон еще влажных волос.

- Ты другая. И мне это нравится, - шепчет он хрипловато. Не успеваю уловить смысл его слов.

Мужчина наклоняется и впивается в мои губы диким страстным поцелуем.

От его напора я пошатываюсь. Но тут же две огромные обжигающе горячие ладони ложатся мне на спину, не давая шанса отстраниться.

В этот момент из головы вылетают все оставшиеся мысли. Ощущаю нарастающее безумное пламя внутри.

Его губы терзают мои. Вздрагиваю от пробирающего нас сквозь разряда. Раскрываю рот навстречу его языку и начинаю отвечать.

Его язык врывается в мой рот. Проталкивается мне в самую глотку и ускользает, стоит мне попытаться сплестись с ним.

Но тут же он вновь возвращается, чтобы еще глубже проникнуть в мой рот, мое горло.

Так повторяется из раза в раз. Я извиваюсь в крепких руках от сжигающего меня изнутри дикого желания.

Пытаюсь поймать неуловимый язык, прикусить его, чтобы знал. Но он ловко уворачивается.

Кладу ладони на разгоряченную мужскую груди, и нас

двоих пронзает мощным разрядом. Успеваю почувствовать, как напрягаются стальные мышцы, прежде чем меня подхватывают под ягодицы и куда-то несут.

Обхватываю его за шею, боясь упасть.

Ощущаю прохладный металл цепочки и небольшой подвески под ладонями.

Несколько шагов и меня опускают на постель. Атласное белье холодит разгоряченную кожу. Задыхаюсь от возбуждения.

В полумраке ощущаю, как прогибается матрас рядом со мной.

Мужчина забирается на кровать и замирает рядом.

Закрываю глаза, тяжело дышу. В ноздри проникает его запах. Нотки дорогого парфюма и мускуса.

Сильный запах. Не могу им надышаться.

Вздрагивают от неожиданного прикосновения. Подушечки его пальцев выводят узоры на моей шее, спускаются ниже, заставляя мелко дрожать. Каждое прикосновение электрическим разрядом бьет по нервам, оставляя ожоги на коже и желание новых прикосновений.

Без стеснения он распахивает края моего халата.

Я неосознанно выгибаюсь ему на встречу.

Он медлит лишь секунду, а после приныкает губами к напряженной горошине соска.

Запускаю пальчики в его жесткие короткие волосы, стараясь зажать их в кулак и одновременно не дать ему отстра-

ниться.

Его губы втягивают напряженную вершину. Влажный язык играет с ней, облизывая, посасывая.

Плен его горячих губ разрывается, лишь для того, чтобы мужчина начал дуть на влажный сосок прохладным воздухом.

Мне кажется, что меня убивают, режут, разрывают на сотни кусочков и осколков. Я перестаю существовать, растворяясь в неожиданных и таких острых ощущениях.

Низ живота скручивается узлом, заставляя промежность томительно пульсировать.

Хмельной туман плывет в голове, не позволяя мне оттолкнуть его, прекратить все это.

Вместо этого я лишь извиваюсь рядом с ним, начиная постанывать.

Мужчина перехватывает мои руки, крепко зафиксировав запястья у меня над головой.

Обжигающе жалящие поцелуи спускаются от груди вниз, заставляя меня вздрагивать.

Сначала ложбинка между грудей, затем живот.

Каждое касание, каждый поцелуй или укусы заставляют напрягаться в его руках. Кожа горит, требуя все новых и новых ласк.

Да что же это такое?

Он замирает на миг около пупка.

- Что это? – шепчет он, приподнимаясь на локтях.

- Дюймовочка, - хрипло отвечаю я.

Сережка-пирсинг в пупке – мой маленький талисман. Когда-то мама устроила скандал по этому поводу, но потом смирилась. Крохотная, выполненная на заказ золотая девочка «покоится» аккуратно у меня в пупке. Дюймовочка, сжимающая в ладонях огромную каплю росы. Роль росы выполняет довольно большой фианит.

- Черт, - он порывисто наклоняется и целует меня прямо около пупка. От чего низ живота сводит судорогой.

- Ты сводишь меня с ума, - он отпускает мои запястья и резко сдергивает шелковые трусики.

Боль на пике наслаждения.

Не могу сдержать стонов. Кожа вспыхивает, а тело требует продолжения.

- Стой, - в слабом протесте выставляю ладонь вперед. – Защита...

Он быстро понимает, о чем я. Скатывается с кровати.

Сквозь новогодние мотивы слышу, как он выдвигает верхний ящик в тумбочке.

Там были презервативы? Но откуда он об этом знал?

Неожиданно всплывшие вопросы слишком быстро вылетают на хрен, стоит мне посмотреть на моего ночного гостя.

Под приглушенное моргание гирлянды он зубами раздирает маленький пакетик и ловко натягивает презерватив на напряженный член.

Наконец, могу разглядеть небольшой крестик с мелкими

камушками на его груди.

Почувствовав на себе мой взгляд, мужчина разворачивается и рывком притягивает меня к себе.

Он перехватывает мои ноги и закидывает их себе на плечи.

Чувствую, как по внутренней поверхности бедра скользит раскаленная головка напряженного члена.

Промежность сжимается, выпуская очередную каплю смазки.

Головка проходится по половым губам, лаская их. Вверх, вниз. Небольшое усилие и он раздвигает их.

Из меня капля за каплей вытекает влага, горячая, сладострастная.

- Твою мать, - слышу его хриплый шепот.

Я готова умолять его взять меня. Кулаки сжимаются, сминая холодный атлас.

Напряженная головка, размазывая смазку, замирает у входа во влагалище.

Я чувствую ее жар и силу, но пока не ощущаю в себе.

Наверное, первый раз в жизни я хочу кого-то так сильно. До боли в животе, то мурашек по телу, до пульсации во влагалище...

Пытаюсь податься вперед, насадиться на его член.

В голове пульсирует только одна единственная мысль «Возьми меня!».

Его лицо между моих вскинутых лодыжек приближается.

Он целует меня. На этот раз почти нежно. Его губы обхватывают мои, вытягивают, посасывают.

Отпускаю многострадальные простыни.

Касаюсь сильного тела. Под моими пальцами бугрятся напряженные мышцы. Поднимаюсь к плечам. Описываю каждый мускул легко и невесомо.

Перебираюсь на спину, от нетерпения выпуская коготки.

Мужчина резко подается вперед. Его головка медленно раздвигает мою плоть и проникает внутрь.

Кровь стучит в висках. Я задыхаюсь.

Мужчина обжигаящим поцелуем жалит меня в шею.

Его член все глубже и глубже проникает в меня. Не могу сдержать стон.

Сильное тело вдавливают меня в матрас. Он замирает на миг лишь для того, чтобы устроиться удобнее.

А потом начинает двигаться. Требовательно, быстро. Врываясь в меня каждый раз все глубже. Хотя казалось бы, что глубже уже некуда. Я больше не контролирую себя, кричу в голос. Выгибаюсь дугой, закидывая голову. Хватаю ртом воздух.

Пытаюсь держаться за него руками, мне это надо.

Его упругие бедра движутся быстрее и быстрее, вперед-назад. Его член скользит во мне, горячий, влажный от нашего обоюдного желания.

Дышу урывками. Мои ноги вздрагивают в унисон с его движениями. Чувствую капельки пота на сильной спине. В

порыве страсти он прикусывает мою кожу.

Боли нет. Есть безумный импульс, прошибающий насквозь.

Наслаждение подбирается ко мне вместе с каждым новым толчком. Неумолимо, желанно!

Замираю на вдохе. По моему телу проходит судорога наслаждения. Выгибаюсь дугой. Сил кричать уже нет. Тихо постанываю. Мощный оргазм прокатывается по моему телу, сердце замирает на миг, покалывает кончики пальцем. Я мелко дрожу.

Наслаждение волнами расходиться по моему телу.

Затиhaю. Чувствую, как пульсирует влагалище, плотно обхватывая мужскую плоть.

Он продолжает требовательно врываться в меня. Я остро чувствую его внутри.

Наконец мужчина замирает, и вместе с шумным дыханием чувствую его спазмы. Он достигает пика. Напряженный член подрагивает во мне, изливая сперму.

Мужчина рычит и скатывается с меня на кровать.

Опускаю практически онемевшие от страсти ноги. Мысли в голове путаются. Неужели у меня получилось достигнуть пика?

Я не фригидная! Просто все это время не тот мужик был со мной рядом.

В голове сквозит шальная мысль, что надо бы дать ему «на чай».

Облизываю пересохшие губы. Моя грудь высоко вздымается.

Чувствую на лице касание его пальцев. Он обводит контур моего лица, поглаживает скулы, проходится по губам.

- Спасибо, - шепчу я, стараясь удержать сознание. – Там, на тумбочке деньги...

- Какие деньги? – остатками уплывающего сознания выхватываю из темноты его лицо с пылающими гневом почти черными глазами.

- За секс... - мое сознание погружается в сладкую пелену. Счастливая и обессиленная я засыпаю.

Глава 3

Из приятного серого ничто меня вырывает мерзкий звон.

Я пытаюсь натянуть одеяло на лицо и отмахнуться от происходящего.

Но одеяло никак не хочет находиться.

Рывком сажусь в постели.

Голова отдается болью, тошнота подкатывает к горлу.

Я абсолютно обнаженная. Передергиваю плечами.

Странно.

Перед глазами все расплывается. Успеваю выхватить размытое яркое пятно экрана моего смартфона.

Путаюсь в простыни, сползаю на пол.

Ноги дрожат.

- Да, алло? – прикрываю глаза, прячась от яркого утреннего света.

-Юля! Ты, блин, где?

Отстраняюсь от трубки, что верещит нечеловеческим голосом.

- В номере, - отвечаю я очевидные вещи.

- Юль, - голос становится тише, но злее. – С тобой как? Все нормально?

Я замираю на секунду, внутренне ошупывая себя. Не считая гудящей головы, протестующего желудка и необычной тяжести между ног ничего необычного.

- Да, вроде...

- Юля! Але! Прием! Свадьба у Мари через два часа! Мы все уже в салоне на макияже и прическе. А ты где?

Распахиваю глаза.

- Как через два часа? У меня же будильник... Сколько времени?

- Чтобы через десять минут была внизу в зоне спа. БЕГОМ!!!! – ревет в трубку Оля.

Послушно киваю коротким гудкам в трубке. Смотрю на время в углу экрана и холодею.

Твою мать! Реально час дня! Час, мать его, дня!

Несусь в ванную, стараясь ледяной водой смыть с себя разбитость.

Черт! Что вчера мы с девчонками делали?

Помню роскошную машину, на которой Марианна заехала за ними в гостиницу. Помню дорогой пафосный ресторан и услужливых официантов, что проводили нас в вип –зал.

Помню... Помню фужер с холодным шампанским. И еще один, и еще... все... дальше все как в тумане.

Господи... Умываю лицо ледяной водой. Откидываю с лица волосы и разглядываю себя в зеркале.

Лихорадочно горящие глаза, припухшие губы...

Затягиваю волосы в высокий пучок. Мыть их нет времени и смысла. Отдамся в руки специалистов.

Выскальзываю обратно в комнату. Обвожу ее затуманенным взглядом. На первый взгляд ничего необычного, не счи-

тая полностью вывернутого клатча и рассыпавшейся из него мелочевки.

Натягиваю первую попавшуюся кофту из чемодана и джинсы. Сгребая смартфон и ключ-карту. Бросаюсь к двери.

Олю лучше не злить.

Наклоняюсь завязать кроссовки, низ живота с промежностью отдаются тупой болью.

Что это? Прислушиваюсь к себе.

Вроде все в порядке. Месячные? Нет, рано.

Время слишком быстро несется вперед. У меня сейчас просто нет на это времени. Потом подумаю, что со мной.

Отбрасываю с дороги свой тонкий шелковый шарф и какие-то не то варежки, не то рукавицы. Ярко-красные, огромные. Наверное, прежний постоялец забыл.

Дергаю дверь и практически вылетаю в коридор.

- Не подходи ко мне больше никогда! Слышишь? – режет по ушам истеричный сипловатый женский голос. Следом совсем рядом что-то ударяется не то в стену, не то в дверь.

- Кристи, послушай меня, - отвечает ей грубый баритон.

Втягиваю голову в плечи. А казалось, что это приличный отель.

Захлопываю за собой дверь и оглядываюсь. В коридоре пусто. Ругаются в соседнем номере.

- Ты мне обещал сюрприз вчера. Я приготовилась, вырядилась как дура, пост в инсту кинула, что будут сногсшибательные новости. И че? Я реально перед подписчиками

дурой выгляжу... А ты развлекался со своими друзьями на этом дебильном мальчишнике! Я запретила тебе на него ходить!

- Сегодня свадьба моего лучшего друга, - рычит мужчина в ответ. – И я сам решаю, куда мне ходить...

- А мне плевать. Ты бросил меня в этом гребанном отеле, одну. А эта курица меня даже на девичник не позвала!

Замираю на секунду, застигнутая врасплох истеричными криками.

- Кристи, уймись. Собирайся!

- Нет! Убирайся к черту! – очередной удар в дверь соседнего номера.

- Не зли меня!

- А мне плевать на тебя!

Мне некогда слушать «семейные» разборки. Бросаюсь в сторону лифта.

Когда до заветной кнопки остается всего несколько шагов, рядом со мной щелкает дверь номера.

- Я сказал, уймись, - режет по нервам настойчивый грубоватый голос, вырываясь из замкнутого пространства.

Высокий темноволосый мужчина выходит в коридор. Он так бы и остался для меня безликим и безымянным прохожим, если бы в нос не ударил его запах. Стойкий, терпкий, щекочущий ноздри и волнуящий кровь. Замедляю шаг и дышу урывками, стараясь надышаться.

В ответ низ живота болезненно сжимается, а в груди раз-

ливается непонятная тревога вперемежку с предвкушением.

Не понимаю, что со мной твориться.

Быстро оглядываюсь.

Высокий рост, растрепанные почти черные пряди и широкая спина, обтянутая белоснежной рубашкой.

Вот и все, что я могу увидеть.

Только почему мне кажется, что я уже встречалась с этим человеком? Есть в нем что-то неуловимо знакомое.

Словно почувствовав мой взгляд, мужчина начинает разворачиваться.

Лифт передо мной с мелодичным звоном раскрывается, и я бросаюсь внутрь.

- Ну вот опять! Куда ты смотришь? - вслед за женщиной в коридор вылетают визги. - Ты меня не слушаешь! Я недавно намекала на новую машину, но так ее и не получила... Теперь тебе придется здорово постараться, чтобы получить мое прощение.

Вздрагиваю, ощущая на себе чей-то тяжелый изучающий взгляд.

Между лопаток пробирается холодок, заставляя передернуть плечами.

Я ощущаю, как полный ледяной ярости взгляд скользит по моей фигуре.

- Не хочешь идти, не надо, - безразлично бросает мужчина.

- Что???? – хрипло взвизгивает девица.

Различаю тяжелые приближающиеся шаги.

Двери лифта с тихим шорохом закрываются за моей спиной. Толчок и лифт движется вниз.

Вздыхаю полной грудью, обнимая себя за плечи.

Постепенно напряжение отпускает.

Что это было?

Почему совершенно незнакомый мне мужчина заставил меня так реагировать на себя?

Сердце в груди болезненно сжимается, лишь при одном воспоминании о терпком запахе вперемежку с чем-то еще... более горячим, ярким и запретным...

Встряхиваю головой.

Блин, вот это я вчера дала! Больше никакого алкоголя! А то мерещится всякое.

- Юля, блин, ты сдурела? – шипит Ольга, подхватывая меня под локоть и утаскивая в какие-то дебри салона красоты при отеле. – Я Марю еле успокоила.

- А в чем дело? – я пытаюсь выглянуть из-за плеча подруги в поисках остальных.

- Что? Дело в тебе! Одна из подруг невесты пропала! Нет, даже не так! Свидетельница еще не явилась на прическу и макияж. Вот в чем было дело! Мало того, что свидетель чуть не сорвался на хер.. кхм... - Оля отводит взгляд, когда рядом возникает девушка в униформе салона. – Он чуть было не сбежал. Теперь его девушка на хрен отвалилась. Маря и так нервничает. И ты еще...

- Спокойно, я здесь, - отдаюсь в руки профессионала, подмигивая подруге. Выдавливаю из себя улыбку, а у самой неожиданно сердце срывается в галоп.

- Раздевайтесь, - девушка протягивает мне халат и набор с одноразовыми трусиками и тапочками.

- Зачем? – непонимающе моргаю я.

- У нас по плану эпиляция, массаж, затем укладка и макияж.

Я удивленно смотрю сначала на девушку, а потом на Олю.

- Да, да, - кивает подруга. – По плану еще была фитобаня, то ты все проспала.

- Ну вообще-то я брила ноги... - краснею я.

- Юля, бля, быстро разделась и легла. Не беси меня, - вскипает Оля.

Сотрудница салона стыдливо опускает глаза.

Послушно киваю.

- Она вся ваша, - довольно улыбается подруга. – Но у вас осталось очень мало времени.

- Тогда я позову сразу Нелли и Людмилу, - девушка исчезает.

Оля красноречиво посмотрев на меня возвращается к своим процедурам.

На меня налетают сразу не три, а четыре девушки.

Одна моет мою голову и втирает в нее какие-то бальзамы и масла, вторая делает мне массаж лица и рук, третья пытается эпилировать мне ноги и зону бикини в перерывах меж-

ду моими криками и протестами. Нет, а вы давно эпилировали себе зону бикини?

Вот у меня это первый раз! И это ужасно!

Четвертой девочке приходится сложнее всего. Она визажист. Сначала она пытается пробиться к лицу, которое оккупировала массажистка. Затем пытается отпихнуть мастера по волосам. И наконец, добравшись до лица, она сникает, видя мои гримасы ужаса и боли, с которыми ей придется работать.

Вытерпев все круги ада и эпиляции, получив целую серию масок на волосы и на лицо, я словно египетская мумия возвращаюсь в большой зал, где сидят у огромных зеркал с лампочками мои подруги.

- Ну что, девочки, оторвались вчера? – оглядев нас всех лукавыми фиалковыми глазами, ухмыляется Даша.

- Ты про что? – я сажусь в глубокое кресло и поправляю на лице тканевую маску.

- Я про сексуальных и раскрепощенных Дедушек Морозов, - пухлые алые губки складываются в сладострастную улыбку. Фиалковые глаза мечтательно закатываются.

Оля и Настя фыркают, а Марианна с любопытством рассматривает всех нас.

- Сексуальных?

- Раскрепощенных? – хором злобно выдыхают Оля и Настя.

- А что не так?

- Ко мне завалился какой-то пузатый мужик и просил не ругаться с конторой. Он сейчас мне обязательно станцует, а еще и споет, и уберется, и погладит, если надо. Просто его брат-стриптезер упал и сломал ногу. А в конторе все серьезно. Вызов оплачен. Новый год на носу, корпоративы, девичники. Замену не найти... - пыхтит сердитая Оля.

- Ну и как? – давимся смехом мы.

- Как? Жалко, я не дома была, он бы точно у меня все до копейки отработал: и убрался бы, и погладил! А так выслала на хрен.

- Ох. А ко мне пришел секси-шмекси парнишка, – зло шипит Настя.

- И?

- Пьяный просто в умат! Я не знаю, как он добрался и нашел мой номер. Не успела я открыть дверь, как он рухнул мне на коврик и вырубился.

- А ты?

- А что я? Затащила в номер и оставила до утра.

- Зачем?

- Не знаю, - искренне пожимает плечами Настя. – Я подумала, что если вызову охрану, они его выставят на улицу. А там мороз. Двадцать девятое декабря как никак.

- Ну а утром?

- А утром это чмо проснулось, сожрало мой завтрак, закусило фруктами из вазы, и в одно лицо еще на несколько тысяч рублей опохмелилось из мини-бара. Дыхнуло перега-

ром и, оставив визитку, уплыло в рассвет.

Ее последние слова тонут в нашем дружном хохоте.

- Я смотрю, у тебя ночка удалась, - лукаво прищурив глазки, спрашивает меня Даша.

- С чего ты взяла? – я краснею.

- Я точно знаю, что все купоны вчера активировали. Про себя я все и так знаю, Оля с Настей, - подруга машет на девчонок жестом обреченности. – А ты...

Мне не нравятся понимающие нотки в ее голосе. Как бы невзначай Даша поднимает руку и красноречиво потирает свою шею, а после глазами указывает на мою.

Я рывком поднимаю ладонь и касаюсь шеи. Все чисто. Стоп. В одном месте меня пронзает боль от легкого касания.

Оборачиваюсь к зеркалу и замираю парализованная.

В ярком свете десятков лампочек по белоснежной коже на шее тянется багрово-синюшный след чьих-то засосов.

Нет, мамочки! Что это? Откуда это?

Еще и еще раз я провожу ладонью по шее, стараясь не то стереть эти пятна, не то поверить в них.

Затуманенная память вмиг отряхивается ото сна и подкидывает мне одну за другой жаркие сцены с участием моего ночного гостя. Ощущаю, как щеки вспыхивают, следом краснеет шея.

- Ну как? Он был хорош? – не может остановиться Даша.

- Я... не знаю, - отвечаю. – Я не помню.

- Как не помнишь? – девчонки подаются вперед, округляя

глаза.

- Вот так, - пожимаю плечами.

И пусть мой мозг встряхнулся и напряженно заработал, подкидывая мне все новые и новые подробности проведенной ночи. Делиться ими с другими, даже с лучшими подружками, мне вовсе не хочется.

Тогда понятно, почему у меня тянет между ног.

Оказывается, это был не волшебный сон, а секс-марафон наяву. Господи, как я могла пасть так низко?

- Дамы, ваши наряды! – торжественный голос распорядителя, к моему счастью, обрывает разговор.

Времени остается мало. Визажисты спешно заканчивают наш макияж.

Мы дружно порхаем по примерочным, чтобы облачиться в сшитые на заказ роскошные платья.

Одновременно выходим в большой зал и любимся собой и друг другом в свете десятков ламп.

Марианна просто прекрасна в белоснежном платье из кружев и шелков.

- Ненавижу этот цвет, - крутится у зеркала Настя.

Лиловое платье-футляр облегает ее словно вторая кожа. Очень соблазнительно.

Наши платья сшиты из одной ткани, но все отличаются по фасону, подчеркивая достоинства или скрывая недостатки каждой фигуры.

- Зато Марианна его обожает, - шипит ей в ответ Даша,

пока распорядитель поправляет на невесте диадему и укладывает фату волнами.

- Все готовы? – минуту спустя он придирчиво осматривает нас.

Взявшись за руки, мы дружно киваем.

- Тогда вперед!

Перед нами распахиваются тяжелые дубовые двери. Со всех сторон гремит музыка. Марианна делает первый шаг.

Я как свидетельница, иду следом за ней, за мной остальные.

Банкетный зал блестит яркими огнями. Успеваю заменить роскошную ель, украшения из пушистых веток, ярких листьев остролиста и гроздей неизвестных белоснежных ягод.

Впереди, в конце ковровой дорожки, по которой мы идем, замирает жених.

Сергей влюбленным взглядом смотрит на Марианну, не замечая никого вокруг.

За его спиной толпятся друзья жениха, и первым стоит свидетель. Высокий, темноволосый. Широкие плечи и черный пронзительный взгляд.

- Юля, ты чего? – толкает меня в спину Даша.

Мои ноги прирастают к полу. Не могу сделать ни шага, ни вдоха.

Черные глаза свидетеля в конце зала прожигают меня насквозь ненавистью и злобой.

Стоит им сузиться, как я делаю судорожный вдох.

Желваки на гладко выбритых щеках ходят ходуном. Квадратный подбородок напрягается.

Я не думала, что он меня запомнил!

Господи, ну почему из всех миллионеров и филантропов столицы именно он должен был оказаться свидетелем на свадьбы моей лучшей подруги?

Глава 4

Стараюсь стряхнуть с себя тяжелый взгляд.

Узнал?

Не думаю. Он тогда вообще, кажется, не смотрел на меня.

Тогда почему я ощущаю на себе его неприязненный взгляд?

Натягиваю на лицо милую улыбку и не смотрю больше по сторонам.

- Юля, все хорошо? – шепчет за спиной обеспокоенная Даша.

- Отлично. Просто не ожидала, что будет так много гостей, - почти не вру я. Просто не говорю всей правды.

За огромными витражными окнами начинают сгущаться ранние зимние сумерки.

Сотни стилизованных под свечи ламп освещают балльный зал. Красавица-ель в стороне вспыхивает и переливается разноцветными гирляндами.

По центру стоит сотня резных деревянных стульев, на которых вполоборота к нам расположились гости. Все замирают, пораженные красотой невесты.

Мы быстро добираемся до «алтаря».

На самом деле это увитая еловыми ветвями, остролистом и омелой арка. Точно, омела! Вот как называются редкие для нас ягодки.

Сергей подхватывает Марианну под руки и больше не выпускает ни на секунду.

Это так мило.

В груди разливается тепло. Губы сами собой складываются в глупую улыбку. Ничего не могу с собой поделать.

Неожиданно мне становится неуютно и зябко в этом огромном, набитом людьми зале.

Быстро вскидываю взгляд на свидетеля.

Пронзительные черные глаза смотрят на меня, не моргая и не отрываясь.

Вся сила воли и все мое мужество уходят на то, чтобы не спрятать взгляд, а лишь выше вздернуть подбородок.

Черные брови вздрагивают.

- Даш, - я делаю вид, что поправляю платье, а сама шепчу одними губами.

- Да?

- Кто стоит рядом с Сережей?

- Юль, ты вообще в своем уме? – удивленно шипит подруга. – Это Денис Горский, нам Марианна столько про него рассказывала...

- ...согласны ли вы? Прошу ответить вас, Сергей... - врывается в наш шепот голос работницы ЗАГСа.

- Это тот самый Денис? – зачем-то переспрашиваю я, глупо надеясь на другой ответ.

- Ну да, - подтверждает мои самые ужасные опасения подруга.

В памяти всплывает конференц-зал на работе и огромный монитор на стене. Неожданная весть на кануне нового года – нашу компанию купил какой-то миллионер из Москвы и прямо сейчас мы все сидим и ждем его по видеосвязи. И самое ужасное, что стоило ему огласить свои условия работы, как я тут же сказала, что они невыполнимые, чем заслужила испуганные взгляды коллег и раздраженный одного конкретного нового босса.

Громкий голос работницы ЗАГСa снова возвращает меня на торжество.

Далее следуют стандартные ответы на стандартные вопросы и дружные аплодисменты на самом сладком поцелуе.

Стараюсь больше не смотреть в сторону свидетеля. Или что страшнее, моего нового большого босса.

Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Господи, Марианна, почему ты мне не сказала, что твой заклятый враг и по совместительству лучший друг Сергея, это Денис Горский?

Зато теперь я абсолютно точно знаю, что он запомнил выскочку из Пензы, которая умудрилась ему перечить при всех.

Не думала, что большой босс из столицы, купивший на досуге нашу контору, запомнит меня.

Он вел себя ужасно. Все время прерывал директора, перебивал всех и каждого, смотрел на нас надменно и с презрением. А после моих слов просто закрыл связь, не попрощавшись.

Вот и сейчас чувствую его злость на расстоянии.

И что его так взбесило? У меня официальные выходные!

Да, он затребовал целую кучу финансовых отчетов в сжатые сроки. Но я сразу сказала, что все не успею подготовить одна. А главный бухгалтер и не собирался этим заниматься, укатив на горнолыжный курорт.

Вернусь и все подготовлю. Начальник в курсе.

Передергиваю плечами от осознания грядущей катастрофы.

О божечки, боже! Друг Сергея, который терпеть не может Марианну и всех нас заодно, считая охотницами за приданным, и мой холодный надменный босс – одно лицо!

- Мне тут ловить нечего, - врывается в мои размышления Оля.

Подруга практически падает за наш столик и касается губами тончайшего богемского стекла.

Заворожено смотрю, как она опустошает фужер шампанского. Ее аппетитная даже по женским меркам грудь томно поднимается над лиловым лифом.

Вечер в самом разгаре.

Молодожены принимают поздравления. Игрет тихая спокойная музыка. Гости прогуливаются по залу, общаются.

Вокруг царит атмосфера праздника.

- Ты о чем? – не понимаю я.

- О нем, - она отрывается от запотевшего фужера, красноречиво указывая взглядом на темноволосого мужчину. – А

вот ты, кажется, в его вкусе...

Перевожу взгляд с подруги на своего босса и не успеваю ничего ответить.

Меня парализует от тяжелого, полного ярости взгляда черных глаз.

Опять.

Да что же это такое? Что ему от меня надо? Отчеты? Прямо здесь и сейчас?

- Ммм, я бы хотела, чтобы он так смотрел на меня... - протягивает Оля, сжимая мою ладонь.

- Как? – голос не слушается.

Тело начинает дрожать. Не смотря на духоту вокруг, меня знобит.

Онемевшими пальчиками сжимаю клатч, стараясь взять себя в руки. Выходит плохо.

- Да он тебя раздевает взглядом и поедает без столовых приборов, - ее голос едва заметно дрожит от зависти.

- Нет, тебе кажется... - шепчу я. – Скорее препарирует.

Черный сердитый взгляд скользит по мне, ласкает скулы, замирает на закушенных губах, соскальзывает на шею. Мужчина хмурится.

Я неосознанно вздергиваю руку и касаюсь того места, что так старательно замазывал визажист.

Легкое касание отдается болью.

Мужские зрачки вспыхивают. Презрительная улыбка касается его губ.

- Ой ли? Напряжение между вами ножом можно резать. А вы еще даже не знакомы... – смеется подруга, салютуя мужчине фужером. Ох, как же ты неправа, дорогая!

Ее жест служит сигналом.

Горский небрежно подзывает официанта и ставит на поднос свой опустевший бокал.

Продолжая гипнотизировать меня взглядом, плавно, словно хищник он движется ко мне.

Мурашки проходятся вдоль спины, от шеи до самой ложбинки между ягодиц.

- Так, Юлька, соберись и не подведи, - Оля поднимается и тянет меня за руку.

А потом просто подталкивает меня вперед, практически в руки мужчины.

Он замирает передо мной, изучая.

Я не смею поднять на него глаз. Смотрю прямо перед собой. На безумно дорогую белоснежную рубашку. Пиджак мужчина уже где-то оставил, так же как и снял строгую бабочку.

Теперь ворот его рубашки распахнут. Скольжу взглядом от последней застегнутой пуговицы вверх. Между краев рубашки выхватываю смуглую идеально чистую, без растительности грудь. Под кожей угадываются литые мышцы.

Сглатываю.

Замечаю, как что-то блестит в ярком свете на его шее.

- Ооо, - рядом вздыхает довольная Ольга. – Голубки, вы

стоите под омелой – целуйтесь!

- Что? – я растерянно кручу головой из стороны в сторону.

- Поцелуй! Поцелуй! – теперь уже скандируют гости, обступив нас полукругом.

С ужасом замечаю, что мы стоим под той самой аркой, увитой еловыми веточками, ярким остролистом и белоснежной омелой.

Я делаю шаг назад, переводя испуганный взгляд на нарядно одетых гостей, расположившихся поблизости подруг.

Рядом замирают молодожены. Марианна с опаской рассматривает моего «кавалера» и уже было собирается прекратить все это. Я вижу это по ее глазам.

Но Сергей перехватывает жену и что-то нежно шепчет ей на ушко. Она пытается спорить, но бесполезно. Молодой муж выигрывает спор.

Маря покоряется. Улыбается мне извиняющейся улыбкой и вслед за мужем и гостями подхватывает «поцелуй»!

Горский делает решительный шаг ко мне, ругаясь сквозь зубы.

Я не успеваю ничего понять, как горячая ладонь ложится мне на талию. Вздрагиваю всем телом. Через меня словно электрический ток пропускают.

Даже через тяжелый шелк ощущаю жар его руки. Кожа вспыхивает и горит. Жар растекается по телу, перемешиваясь с леденящим душу холодом его глаз.

Жесткие пальцы подцепляют мой подбородок, до боли

впиваясь в него.

Еще секунда и он накрывает мои губы жадным, остервенелым поцелуем.

Он не целует, жалит меня, сминая слабое сопротивление. Я замираю в его руках пораженная.

В глубине живота неожиданно вспыхивает желание, опалая промежность и бедра своим огнем.

Сердце в груди трепещет словно птичка, ударяясь о ребра, замирая у самого горла.

Голова кружится, воздух стремительно покидает легкие. Тело начинает дрожать не то от озноба, не то от напора мужчины рядом.

Горячая ладонь вздрагивает и начинает медленно скользить по шелковистой ткани вниз, касаясь ягодиц.

Мое желание скручивается тугим узлом, заставляя меня практически тянуться к этому странному мужчине.

Что? Нет! Я не хочу! Не так! Не здесь!

В слабом протесте упираюсь кулачками в мужскую грудь, но огромная ручища прижимает меня ближе, а жесткие губы ослабляют напор, превращая болезненный укус в томительно сладкий поцелуй.

Люди вокруг перестают скандировать. Слышу удивленные вздохи, понимающие смешки и протяжное «у-у-у»!

Собрав остатки разума и последние силы, разрываю поцелуй.

Он позволяет мне сделать это, но не отпускает. Черные

глаза впиваются в мое лицо, что-то ища в нем.

Тяжело дышу, стараясь унять свои чувства и эмоции.

Словно по мановению волшебной палочки или чьему-то желанию свет в зале притухает и начинает играть медленная мелодия.

Гости быстро разбираются по парам.

Выдыхаю с облегчением, стараясь сделать шаг в сторону.

Но ладонь на моей талии тяжелеет, наливается силой и притягивает меня обратно.

Не спрашивая разрешения, мужчина ведет меня в танце.

Вкладываю дрожащую ладошку в его руку и отвожу взгляд.

- Что она пообещала тебе? – по вздернутым нервам проходит грубоватый баритон.

- Простите, что? – резко поворачиваю голову, длинные локоны стегают меня по лицу.

- Что Марианна пообещала тебе за то, что ты сорвала мою свадьбу? – черные глаза горят ненавистью и презрением.

Я сбиваюсь с шага, наступая на его лакированные туфли. Пытаюсь отстраниться, вырвать руку.

Но его объятия становятся тяжелыми, стальными.

- Вы делаете мне больно, - шепчу я, не желая привлекать к нам внимание.

- Да? – он вздергивает темную бровь. – А мои чувства никого не волнуют?

- Я вас не понимаю.

- Вы решили мне ТАК отомстить?

- Я не понимаю.

Что происходит? О чем он вообще? При чем тут Маря?

- Перестань! Марианна меня терпеть не может, она только и делает, что настраивает Сергея против меня. Я ей как кость в горле.

- Бред, - шепчу я.

- Да? Она обещала Сергею, что пригласит мою невесту на девичник, но ее там не было, - шипит он, наклоняясь ближе.

Я молчу. Ее действительно там не было.

В нос ударяет такой притягательный запах: терпкие духи и мужской мускус. Дыхание перехватывает, в груди трепещет сердце.

- Но ты, - он практически выплевывает это мне в лицо. — Ты! Ты перегнула палку своим поступком. И ты за это ответишь...

Его рука сжимает мои онемевшие пальчики, ладонь на моем теле тяжелеет, наливается свинцом.

- Я все могу объяснить...

- Ответь мне только, ты сама вызвалась или вы тянули жребий?

- Жребий? Если вы про недоразумение на селекторе...

- Малышка, не играй со мной...

- Я вам не малышка, Денис Георгиевич. И не смейте мне «тыкать». У вас нет никакого права...

Не успеваю договорить, как мой взгляд соскальзывает по

гладко выбритым щекам, лишь на секунду замирает на тонких чувственных губах, сложившихся в оскал, спускается по квадратному подбородку и замирает на цепочке и украшении из белого металла.

Серебро, белое золото, платина... не важно. Небольшой крестик, покрытый россыпью камней, покоится на мужской груди. Ворот рубашки разошелся, открывая мне прекрасный обзор.

Щеки моментально вспыхивают. Во рту пересыхает, а голова идет кругом.

В памяти яркими вспышками проносятся видения вчерашней ночи.

Мои смелые касания, горячее мужское тело и холод украшения на его шее.

Следующая вспышка и прямо перед моими глазами в такт его толчкам раскачивается именно этот крестик, отражая яркие елочные огни.

Облизываю пересохшие губы.

- Вспомнила? Как ты понимаешь, право у меня есть, - его лицо становится непроницаемой маской. Только черные глаза по-прежнему горят ненавистью и презрением.

Гулко сглатываю.

Зал плывет перед глазами. Мне резко перестает хватать воздуха.

С усилием вырываю ладонь из его руки и растираю шею, словно это может помочь.

Переставляю одеревеневшие ноги. Шаг, еще и еще...

Прихожу в себя в коридоре у раскрытого настежь окна.

Как я здесь оказалась, не помню. Облокачиваюсь на подоконник и жадно вдыхаю морозный воздух.

Сердце колотится в груди тревожно и надрывно.

Нет. Нет. Нет!!! Этого просто не может быть. Я не просто вчера провела ночь со случайным мужчиной.

О, нет! Я трахалась с Денисом Горским.

С Денисом, мать его, Горским! С лучшим другом жениха, с неотразимым и наглым миллионером и своим новым босом!

Еще пятнадцать минут назад я себя презирала, думая, что достигла дна. Теперь я себя ненавижу!

- Решила сбежать, малышка? Не выйдет! Мы не закончили! – вздрагивают от сердитого баритона.

Тяжелые неторопливые шаги раздаются за спиной.

Он подходит близко, очень близко. Через тяжелый шелк чувствую жар его тела и неосторожные касания нашей одежды.

Он узнал меня? Он не узнал меня?

- Нам не о чем говорить, - стараюсь сдержать дрожь в голосе.

Делаю еще пару судорожных вздохов, пытаюсь успокоиться. Выходит плохо.

Сжимаю ладони в кулаки, до боли впиваясь ногтями в кожу.

Резко разворачиваюсь и собираюсь позорно сбежать.

Успеваю сделать лишь один шаг. На мое запястье ложится его ладонь, сжимая до боли.

- Ты уверена? – шипит он мне в лицо, заставляя приблизиться почти вплотную.

Наши тела непозволительно близко. Я снова ощущаю его умопомрачительный запах, снова и снова возвращающий меня воспоминаниями в прошедшую ночь.

Пока мозг судорожно ищет решения, низ живота скручивает очередным спазмом.

- Ты воспользовалась тем, что я был пьян. Тебе придется ответить за все. И не дай бог, вы, сучки, записали это на камеру...

Голову сжимает болезненным спазмом.

Господи, о чем он вообще?

- Ты! – черные глаза пронзают меня насквозь, пытаюсь испепелить. – Заманила меня в свою комнату! Не знаю, откуда ты узнала про условный знак. Но обязательно узнаю!

- Я? Это ты перепутал комнаты! Это ты пришел ко мне без приглашения. Это ты начал танцевать под мою музыку. И ты сам полез ко мне целоваться... - выдаю на одном дыхании, забывая о дистанции.

- А ты как будто меня ждала...

- Не твое дело, кого я ждала! – отрезаю сухо.

- Что, без разницы с кем спать? Если ты ждала не меня и повязала свой шарф для другого, то какого черта раздвинула

ноги передо мной?! Молчишь? Так я сам отвечу! Знаешь почему? Потому что ты охотилась за деньгами! Марианна тебе заплатила? Вы собрались шантажировать меня? Что ты там говорила про деньги за секс? – он, наконец, оставляет мою ладонь и лезет в карман брюк. – Сколько я тебе должен за все вместе с флешкой?

Внутри вскипает злость и обида, моментально выбивая остатки здравого смысла из головы.

Слезы собираются в глазах, застывая все вокруг.

Не успеваю точно обдумать свои порывы, как ладонь встречается с его щекой.

По коридору прокатывается громкий звон моей пощечины.

Ладонь взрывается острой болью, словно миллион тонких иголочек вогнали под кожу.

Закусываю губу и не свожу взгляда с мужчины напротив.

Черные глаза вспыхивают удивлением, которое тут же сменяется жгучей ненавистью. Зрачок поглощает радужку, не предвещая мне ничего хорошего.

Злость моментально отпускает меня. А вот стыд и страх за будущее накрывают с головой.

Складываю ладошки, стараясь унять зудящую боль.

Делаю шаг назад, еще один. Он не пытается меня остановить. Разворачиваюсь и, не глядя по сторонам, бросаюсь прочь.

В повисшей тишине гулко отдаются мои шаги.

Толкаю дверь и вылетаю из длинного коридора в фойе.

Не смахивая слез, бегу, сама не знаю куда, в расплывающейся пелене.

Глава 5

- Юля, зайка, - врывается в мое бессознательное знакомый голос.

- Родная, все хорошо? – кровать прогибается. Потом еще и еще раз.

Открываю глаза и затуманенным взглядом обвожу подруг. Читаю по их взволнованным лицам тревогу за себя.

Я бы хотела отвернуться, но не могу. Чувствую себя абсолютно разбитой. Голова гудит.

Закрываю глаза.

Вчера я больше не вернулась в зал. Спряталась ото всех в номере с бутылкой шампанского и целым ведром мороженого. Смотрела какие-то глупые фильмы по телеку. А потом позвонили из этого чудесного агентства «Sexu boy» и просили прощения за заминку. Стриптизер ко мне вчера не смог приехать потому что... Да какая мне теперь разница? Я просто повесила трубку. Все уже свершилось.

- Юля, что случилось? – осторожно гладит меня по волосам Даша.

- Я переспала с Горским, - сухим бесцветным голосом отвечаю я.

- Твою мать, - шипит Оля.

- Так вот куда вы вчера исчезли, - «догадывается» Настя.

-Нет, - снова закрываю глаза. – Позавчера...

- Стоп, детка, - Даша убирает с моего лица прилипшие пряди. – Но позавчера был стриптизер?

- Нет, - закусываю губу. – Это был Горский.

- Как? – девочки выдыхают хором.

Я словно разбитая фарфоровая кукла поднимаюсь по частям, собираюсь, чтобы замереть на кровати.

Не хочу говорить, что он ошибся номером, не хочу пересказывать всю ту грязь, что он вылил на меня. Поэтому просто пожимаю плечами.

- Так получилось.

- Черт, я знала, что между вами что-то есть, - щелкает пальцами Оля.

- О чем ты? – перевожу на нее взгляд.

- Родная, да это очевидно. Вы вчера сексом разве что в зале не занялись. А ваш поцелуй под омелой... - она демонстративно оттягивает ворот толстого свитера и пытается обмахнуться им.

- Помните, я рассказывала, что сорвала телемост с новым боссом?

- Ага?

- Да? – девочки хмурятся.

- Это был Горский, - почти шепотом заканчиваю я.

- Да ладно?

- Иди ты?

- Да, - опускаю глаза и пытаюсь соскользнуть с кровати. – А еще я влепила ему вчера пощечину.

Оля присвистывает.

- Заслужил? – только и спрашивает она.

- Ага, - морщусь. – А я теперь точно заслужила увольнение. Блин, пять лет жизни коту под хвост.

- А может, ты, ну того?.. А? Еще раз охмуришь его? – с надеждой спрашивает Оля.

- Сдурела? – вскипает Даша.

- А что здесь сложного? - Оля откидывается на мою подушку, закидывая руки за голову. – Секси-мужик, богат, свободен...

- Он невыносим! И у него есть невеста, - зачем-то поясняю я, краснею до ушей и отворачиваюсь.

- Это он тебе сказал? – девчонки тянут хором.

- Ну...

- Была, - отмахивается Оля. – Звезда Кристи опубликовала очень слезливый пост о том, что их пути с Горским разошлись.

- Кто?

- Блин, девочки, - Оля закатывает глаза. – Вы со своей работой скоро вообще одичаете. Кристи – популярный блогер. У нее несколько миллионов подписчиков в инстаграмме и на ютубе. Снимает красивую жизнь, свои тупые размышления об устройстве мира, о том, как она поедает деликатесы на камеру и рубит бабки.

- Повезло Горскому, нечего сказать, - фыркает Даша.

- Главное, что Юльке повезло, - поднимает палец вверх

Оля.

- Стоп, стоп, стоп! – вскидываю руки ладонями вперед. – Мне не повезло. Мы переспали. Один гребанный раз. И это была огромная, просто гигантская ошибка! Повторять ее я не собираюсь! НИКОГДА!

Выдаю свою речь слишком быстро, нервно и эмоционально.

- Ага, мы поняли, - кивает Даша, смиряя меня понимающим взглядом.

- Юль, да ты что?...

- Оля, - строго обрывает ее Даша. – Закрыли вопрос.

- Ок, - Оля переводит растерянный взгляд с меня на Дашу, потом на Настю и замолкает.

- Девочки, я вас прошу, не говорите пока ничего Марианне, - нервно заправляю локон за ухо.

- Но... - Оля подскакивает, но натолкнувшись на красноречивые взгляды Насти и Даши, снова замолкает.

- Спасибо.

- Так, посплетничали и хватит. Пора собираться. А то не успеем, - командует Настя.

- Куда?

- Юль, ты сколько вчера выпила? - Даша подхватывает пустую бутылку из-под шампанского с пола. – На все праздники Сергей и Марианна забронировали коттеджи за городом. Замерзшее озеро, заснеженный лес, русская баня, прорубь. Машины уже ждут внизу.

Я перевожу взгляд с одной подруги на другую. По мере того, как я рассматриваю на каждой толстый вязаный свитер с оленями или елочками, теплые штаны или гетры, в памяти всплывают планы молодоженов на все новогодние праздники. Мы реально прямо сейчас должны ехать за город.

Более того, моя сумка для этой поездки уже давно упакована и готова к дороге. Лишь одна я выпадаю из всех планов и реалий.

В наступившей тишине раздается звонок мобильного.

- Да, Маря. Юлька? Она почти готова, - Даша препарирует меня оценивающим взглядом. - Ну минут десять, максимум пятнадцать. Уже? Уверена?

Даши не сводит с меня внимательного взгляда, прищуривая глаза. Затем кивает не то своим мыслям, не то в ответ на что-то.

- Хорошо, - легко соглашается она, улыбаясь. - Мы спускаемся.

Изящным касанием пальчиков по сенсорному экрану она скидывает вызов.

- Девочки, спускаемся! - командует и первой идет к выходу.

- А Юля? - замирает на месте Оля.

- Маря с Сережей хотят еще заехать в супермаркет по дороге и в коттедже все подготовить к новогодней ночи. Все уже собрались и ждут в машинах. Мы, - она обводит красноречивым взглядом Настю и Олю, - едем с ними. А Юля по-

едет... в оставшейся машине. С опаздунами.

Девчонки быстро убегают, натягивая на ходу куртки.

Подхожу к окну и прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

За окном быстро кружатся иголки-снежинки.

Вижу, как девочки выпархивают с крыльца отеля и рассаживаются по машинам, по своим размерам больше похожим на БТРы.

Секунда и четыре здоровенных внедорожника трогаются в путь. У крыльца остается сиротливо стоять только одна машина. Та, что ждет меня.

Мне действительно хватает пятнадцати минут, чтобы привести себя в порядок.

Затянув на затылке хвост, я застегиваю куртку, накидываю на шею длинный снуд. Закидываю на плечо сумку с вещами и ноут, хватаю с комода варежки.

Выскакиваю в коридор и хлопаю дверь.

Черт! В руке кроме моих собственных оказываются те самые красные варежки с белоснежной меховой оторочкой.

Только теперь я знаю, что оставил их не бывший постоялец, а Горский.

Сердце болезненно сжимается в груди. Часто моргаю, не давая горьким слезам обиды собраться в глазах.

Запихиваю варежки в карманы. Черт с ними. Меня ждут.

Быстро спускаюсь вниз и, натянув пониже капюшон в слабой попытке спрятаться от пронизывающего ледяного ветра с острыми снежинками, подбегаю к машине.

Около нее нет никого. Дергаю ручку. Она поддается.

Распахиваю переднюю дверцу и заваливаюсь на сиденье с ворохом своих сумок.

Главное, спрятаться от непогоды.

- Пиздец, - слышу холодное злобное шипение.

Сердце замирает в груди. Я целую вечность борюсь с желанием выскочить наружу, не оглядываясь.

Медленно выдыхаю, стараясь успокоиться. Скидываю капюшон и поворачиваюсь к водителю. Стоит мне рассмотреть его, как сердце срывается в галоп, а по телу пробегают мурашки.

На водительском месте сидит Денис Горский.

Его черный неприязненный взгляд пронзает меня насквозь. Верхняя губа приподнимается, обнажая белоснежные зубы в пренебрежительном оскале.

- Что ты здесь делаешь? – шепчу осипшим голосом.

- Ха-ха-ха, - он заходится хриплым гортанным смехом. – Это что ты делаешь в моей машине?

Черт! Черт! ЧЕРТ!!!

Только я могла так влипнуть.

Отстать от подруг, чтобы поехать в последней машине с Горским!!! Мне даже в самом страшном сне не могло такое присниться.

Сердце бешено стучит о ребра.

Отворачиваюсь, упираясь стеклянным взглядом в белоснежную пургу за лобовым стеклом.

- Марианна сказала, что я смогу добраться на ЭТОЙ МАШИНЕ до «Отрады».

- Отлично! – злится Денис. – Теперь я должен терпеть тебя всю дорогу.

- Я...

- Просто помолчи, - обрывает меня Горский, нервно барабанив пальцами по рулю.

Хватаю ртом воздух. В голове крутится сотня мыслей. Что сказать, как оправдаться?

Но все не то. В итоге я реально замолкаю.

- Почему мы не едем? – наконец, решаюсь прервать напряженное молчание.

- Ты думаешь, я ждал тебя? – припечатывает меня Денис. – Я ждал опаздывающую сестру Сергея и ее мужа. Тебя в моих планах не было!

Его голос сочится ядом. Тонкие губы складываются в жесткую усмешку. И по интонации я понимаю, что в планах меня не было не в сегодняшних.

- Но так получилось, что я случилась! – шиплю в ответ. – Смирись!

Неожиданно для самой внутри вскипает протест. Я понимаю, что надо бы промолчать, но ничего не могу с собой поделать.

- Смирись? – ревет он. – Я из-за тебя расстался с невестой! Она разорвала все наши с ней договоренности и сделки! Все пошло на хер! Тысячи долларов! Все мои планы на

этот новый год полетели псу под хвост! А ты говоришь мне «смирись»!

Резко вскидываю ладонь в неотвратимом желании залепить этому несносному мужику еще одну пощечину.

Горский молниеносно перехватывает мою руку, больно впиваясь в запястье.

- Только попробуй, - шепчет он. – И я в долгу не останусь!

- Ударишь девушку? – пытаюсь вырвать руку. Не выходит. Жесткие пальцы словно металлические оковы оплетают мое запястье, до боли впиваясь в него.

- Я никогда не ударю девушку, - он делает паузу. – Но ты... ты та, для которой ничего не стоит перечеркнуть чьи-то судьбы. И я обязательно с тобой рассчитаюсь...

Его черные бездонные глаза покрываются ледяной коркой ненависти.

В этот момент я верю ему. Если он захочет меня наказать, то обязательно накажет. Причем так, что я прочувствую каждую каплю его ненависти. И самое страшное, что все карты у него в руках. Только мне почему-то кажется, что он еще об этом не догадывается.

Судорожно вздыхаю. Тело начинает бить дрожь, кончики пальчиков моментально холодеют. Запястье горит огнем под его ладонью.

Его взгляд мечется по моему лицу, ища признаки страха или... чего? Не знаю.

От пристального, проникающего под кожу взгляда стано-

вится не по себе. Он прожигает меня насквозь, пытаюсь коснуться самой души.

Напряженная тишина бьет по нервам. Секунды тянутся бесконечно долго.

Чувствую, как медленно и неотвратимо пульс начинает биться в висках. Сначала едва заметно, потом все яснее, отчетливее, быстрее, острее.

Облизываю пересохшие губы. Черный взгляд напротив соскальзывает вниз, зрачок вспыхивает, следя за моим язычком.

Ноздри мужчины раздуваются.

Он наклоняется ближе.

Даже через дутый пуховик чувствую жар его тела. Вдыхаю его запах. Он тут же заполняет мои легкие и кружит голову, заставляя сердце уж совсем бешено колотиться в груди.

Хватка на моем запястье слабеет.

Сама придвигаюсь ближе, распахивая губы.

Нет! Так не должно быть!

Здоровые мысли яркими вспышками мелькают в моем мозгу, но тут же гаснут. Меня начинает трясти только теперь от разливающегося по телу жара, низ живота наливается раскаленным свинцом.

Закрываю глаза уже почти ощущая на губах вкус его поцелуя...

- Блядь! – выдыхает злобно Денис, выпуская мое запястье.

Я замираю на сиденье в той же позе, стараясь понять, что

же произошло.

Распахиваю глаза.

Злой как собака Горский, шепча проклятья, лезет в карман джинсов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.